

Демократия подкралась незаметно

Иногда кажется, что нет иного способа вернуться к обсуждению политики, чем временно запретить произнесение имени президента. Особенно Путина. Но ведь скоро и с Медведевым будет не легче.

Действительно ли нам так важно перед обсуждением дел в политике, зачем-то извещать о личном неприятии мира? Ольга Крыштановская и Андрей Медушевский нарушают канон, воздержавшись от радикального скепсиса на первой странице и тотального осуждения на второй. Эдакое мужество заслуживает уважения. Известно ведь, политика должна быть «отвратительна», а политик «труслив и продажен». (Далее политологию можно отдать генпрокуратуре; что кстати и случается время от времени.)

В плохой беллетристике известен прием острой тревожности – «Будто вскрикнув, торшер кинул злой свет на ребро покачнувшейся двери. Все затхлое в доме дернулось и заворчал по темным углам». Речь между тем идет всего лишь о гостиной где-нибудь в Марьино. Не так ли описывают любые политические системы в России? Те обязаны ужасать, быть порочны или бессильны – что угодно, любой заговор, лишь бы не скука политического прогресса.

Что за столовую в Марьино пугливо обследует русская политология? Взгляните на вещи прямо – таковы неврозы работающей демократии. С ее вынужденными сделками, встречными «вето» и рисками – нормальными рисками. Иногда, случается, и нормально-смертельными рисками. В реальном мире гарантий политического выживания нет. Люди хотят добра и личной власти, верят в лучшее, но помнят недавний ужас гражданских войн. Все это доброкачественный оппортунизм разумного человека.

Все мы однако ищем безрисковый Китеж, неподверженный ни 1917-му, ни 1991-му году. Китеж, огражденный от большевиков, бюрократии, террористов и силовиков. С фейс-контролем от нуворишей, хамов и гопоты. В этой утопии нормальности проступают черты отеля Marriott, не ниже 4-х звезд с охраной, где-то в Скандинавии. Но предоплаченной политики не бывает. Это демократия, дурачок! – намекают Ольга Крыштановская и Дмитрий Медушевский.

Но даже их все еще томит мысль о собственной возможной нормальности. Крыштановская сокрушается над хрупкостью властных балансов; Медушевский повествует о дуальных системах с нервозностью Эврипида. «Надлом, надлом!» – кричали герои Достоевского, пугая горничных. Но правда та, что нет ни надежных балансов, ни рокового дуализма (кроме школьного мифа о демоническом «двоевластии»). Системы и институты хороши или плохи в зависимости от места, времени, главное – от верной постановки задач. Нормальных задач равновесия нормально недолюбливающих друг друга людей, политиков и их партий.